

2019.04.002. **ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ
ИСЛАМА В КАЗАХСТАНЕ**
(Сводный реферат)

1. Каримов Н.И. Религиозная политика, радикализм и эволюция ислама в Казахстане (начало XXI в.): Теоретические аспекты // *Восток. М., 2017. № 3. С. 152–161.*

2. Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза национальной безопасности России // *Вестник Омской православной духовной семинарии. Омск, 2018. № 2 (5). С. 202–209.*

Ключевые слова: *Казахстан; Россия; ислам; религиозный экстремизм; радикализация ислама; религиозная политика.*

Каримов Н.И.,

кандидат исторических наук,
независимый эксперт, Республика Казахстан

Данилов В.Л.,

кандидат исторических наук, доцент,
первый проректор, проректор по учебной работе
Омской духовной семинарии Омской епархии РПЦ

Н.И. Каримов в статье «Религиозная политика, радикализм и эволюция ислама в Казахстане» (1) исследует эволюцию ислама в Казахстане и анализирует причины его радикализации на современном этапе. Автор отмечает, что в каждом регионе мира проблема радикализации религии имеет свою специфику, в том числе и в Казахстане, поскольку страна еще находится в поисках оптимальной модели религиозной политики, двигаясь путем проб и ошибок.

За годы независимости было реформировано Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) и под его контроль поставлено большинство мечетей страны, но в религиозной политике страны существует ряд пробелов, которые в дальнейшем могут стать серьезной проблемой для национальной безопасности.

Автор указывает на тревожную тенденцию постепенного интеллектуального и идеологического ослабления сил, представляющих традиционный ислам в противостоянии с радикальными течениями. Он объясняет это тем, что официальные духовные институты Казахстана сегодня не имеют эффективных стратегий развития и не ведут активной просветительской работы по разъяс-

нению политического компонента ислама, что в эпоху глобализации и политизации общества серьезным образом ограничивает их ресурсную базу и сферы влияния, хотя политический компонент в исламе требует особого внимания. Политика исламских государств всегда была неразрывно связана с религией, а пророк Мухаммед был правителем мусульманской общины и олицетворял собой политический идеал. В Казахстане же официальные духовные институты предпочитают самоустраняться от обсуждения такого рода проблем и фокусируются исключительно на «бытовых» аспектах религии. Замалчивание политического компонента, занимающего важное место в исламской доктрине, создает идеологический вакуум, заполняемый радикалами.

Автор отмечает, что 60% населения республики не знают о деятельности Духовного управления мусульман Казахстана. Эксперты связывают влияние, которое сегодня имеют в казахстанском обществе салафиты, и общую популярность их идей среди населения с недостаточной работой ДУМК. Имамы мечетей в Казахстане, многие из которых не имеют светского образования и не знакомы с научно-интеллектуальными тенденциями современности, не имеют авторитета у прихожан, особенно если эти прихожане представляют профессиональный слой среднего класса и имеют высшее образование. У этого слоя верующих политика «деинтеллектуализации» может привести к массовому оттоку наиболее квалифицированной и образованной части населения в сферу религиозного экстремизма. Религиозное возрождение в Казахстане, особенно среди молодежи, совпало с низким уровнем религиозного образования духовенства, что в условиях идеологического вакуума создает взрывоопасную ситуацию.

Автор также указывает на неэффективную языковую политику, игнорирующую интересы русскоязычной части мусульман. Большинство русскоязычных мусульман не понимают мусульманские проповеди имамов по причине языкового барьера, предпочитая пользоваться информацией из альтернативных источников – Интернета, книг, аудиолекций и т.п. О том, что немалая часть мусульман остается за рамками официального религиозного просвещения, свидетельствует факт участия примерно 400 граждан Казахстана в военном конфликте в Сирии на стороне Исламского государства.

С ростом религиозной грамотности мусульман значительно снижается уровень их радикализации, особенно среди религиозной молодежи, и это на практике доказал один из наиболее видных

мусульманских теологов современной Центральной Азии шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, имеющий успешный опыт в разработке и реализации программ профилактики религиозного экстремизма в Узбекистане.

Анализ интернет-сайтов ДУМК показал наличие открытого противостояния между официальным духовенством, стоящим на позициях ханафитского мазхаба, и салафитами. Такая ситуация сама по себе представляет вызов правовому государству, поскольку речь идет о фактическом объявлении немалой части религиозного населения «вне закона» и насаждении общих «универсальных» правил поведения. В религиозной сфере политика социального антагонизма имеет особый смысл, поскольку затрагивает сакральные чувства и ценности и дает установку на неравенство между взаимодействующими субъектами, что создает иллюзию вседозволенности, с одной стороны, и стремление к противоборству – с другой. Она также создает опасную модель социального мышления и антитезы «мы – они», «свои – чужие», «высшие – низшие», что лишь провоцирует напряженность и угрозу открытого конфликта между представителями различных религиозных групп.

Наблюдаются попытки некоторых групп, использующих разногласия, склонить государство к силовому решению проблемы и привести к открытой конфронтации в среде верующих. Этот процесс на руку радикалам, которые таким образом получают возможности для оправдания своих противоправных действий.

В целом современная ситуация в сфере религиозных отношений в Казахстане имеет ряд устойчивых признаков того, что Ф. Мохаддам назвал «общинной депривацией», т.е. подавлением определенных общественных групп, что с высокой вероятностью может стать катализатором религиозного экстремизма.

Опыт многих религиозных общин мира показывает, что религиозная традиция должна быть мощным и действенным инструментом интеграции местных общин в систему государственных торгово-экономических отношений XXI в.

Важной составляющей идеологии религиозного экстремизма на современном этапе выступает концепция «Исламского государства». У многочисленных религиозных групп Центральной Азии отношение к данному вопросу неоднозначно. Например, идеологи экстремистской организации «Исламского движения Узбекистана» предлагали путь создания «Исламского государства» посредством военного джихада. Иной позиции придерживаются последователи «умеренно-салафитского» направления в исламе – «мадхалиты»,

широко представленные в Казахстане. Они склонны к деполитизации вопроса «исламского государства» и «джихада», что отличает их от других салафитских групп, таких как «суруриты» и «такфиристы», и стремятся выйти за рамки радикализма. Такая тактика в действиях неформальных организаций указывает на то, что лидеров неформальных исламских структур можно разделить на конформистов и радикалов. Неформалы и конформисты готовы идти на сотрудничество с официальными структурами, в то время как радикалы являются противниками светского государства, социальных, этнокультурных устоев общества.

Автор провел анализ биографий известных религиозных экстремистов и подтвердил предположение Р.Г. Ланды, что умеренные фундаменталисты, не склонные к экстремизму и террору, могут со временем и под воздействием обстоятельств стать радикалами, а подлинные экстремисты – проделать эволюцию в обратном направлении.

Важным психологическим фактором, которому необходимо уделять внимание при разработке программ профилактики религиозного экстремизма, выступает психологическая интерпретация справедливости. Власти должны учитывать особенности местной культуры и менталитета, локальное представление о справедливости. Для разработки программ противодействия религиозному экстремизму важно понимание того, каким образом террористические организации обучают своих членов проведению террористических атак и убийству невинных граждан. Восприятие гражданского населения как врага помогает объяснить, каким образом террористы преодолевают границы дозволенного.

Важную роль в появлении, деятельности и эволюции религиозных экстремистов играют механизмы коллективной идентичности. Вовлечение в экстремистскую деятельность происходит потому, что индивиды видят необходимость в поиске собственной идентичности, которую они находят в социальных группах, дающих им поддержку и повышающих собственную самооценку. Именно в качестве такой группы выступают религиозные экстремистские организации, которые предлагают своим членам идеологию, имеющую сильный моральный компонент, глубокий смысл и оптимистическое видение будущего.

Кандидат исторических наук В.Л. Данилов посвятил свою статью (2) рассмотрению современной религиозной ситуации в Республике Казахстан с точки зрения распространения исламского экстремизма и терроризма на приграничные российские территории, в частности на Омскую область.

Автор отмечает, что в настоящее время на территории Республики Казахстан фиксируется серьезное усиление деятельности исламских организаций, которые могут быть отнесены к числу экстремистских или террористических.

При наличии, как может показаться, весьма действенного законодательства о религии, проблема радикального ислама становится все более актуальной и опасной, как для самого Казахстана, так и для соседней России.

В условиях религиозного плюрализма на территорию Казахстана со стороны среднеазиатских государств начинают проникать течения, идеологией которых являлся ислам радикального толка. Так, начиная с 1990-х годов в Казахстане постепенно формировался новый фактор религиозно-политической ситуации – религиозный (исламский) экстремизм, который в наши дни принял форму терроризма. Демократические вольности в части свободы вероисповедания привели к тому, что в отношении потенциальной экстремистской угрозы своевременно не было предпринято никаких законодательных шагов. Причиной этому стала позиция руководства страны, которое, собственно, отрицало появление на территории Казахстана организаций и движений экстремистского толка, особенно с участием местных жителей. Такая позиция строилась на ошибочном мнении относительно того, что исламский экстремизм – это явление исключительно импортное и шансов прижиться на казахстанской земле у него нет. В основании такого суждения также лежала уверенность, что необходимая социальная база для распространения идей радикального ислама отсутствовала. Однако дальнейшее развитие религиозной ситуации в Казахстане лишь подтвердило ошибочность такой точки зрения. 16 февраля 1999 г. в Ташкенте произошла серия террористических актов, жертвами которых стали мирные жители. Узбекские власти указали на исполнителей – международную исламскую организацию «Хизб ут-Тахрир». Казалось, это не касается напрямую Казахстана. Однако некоторые исполнители этих терактов впоследствии были задержаны на территории Казахстана и экстрадированы в Узбеки-

стан. Власти Казахстана были вынуждены отреагировать на все произошедшие события, и был принят ряд законов о противодействии терроризму. Особое внимание было уделено югу Казахстана, где уже к началу XXI в. действовали исламские организации, пропагандирующие идеи радикального ислама и проникшие в регион с территории Узбекистана и Таджикистана. Попытки государственных структур повлиять на религиозную ситуацию в этом регионе успехов не имели. Как следствие, с юга идеология исламского экстремизма начала весьма успешно мигрировать на запад Казахстана.

Продолжая бороться с различными проявлениями исламского экстремизма и терроризма на территории Казахстана, власти республики начиная с 2004 г. стали вести «черный список» исламских организаций, деятельность которых в результате вынесенных судебных решений оказалась под запретом: «Аль-Каида», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Братья-мусульмане», «Талибан», «Джунд-аль-Халифат» («Солдаты Халифата»), «Исламское государство» (ИГИЛ), «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги джамагат», «Фронт ан-Нусра». Власти республики наконец оценили всю опасность, исходящую от радикального ислама, поэтому и был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», где государство впервые поддержало традиционные религии Казахстана – ислам ханафитского направления и православное христианство, признав их историческую роль в развитии культуры и духовной жизни страны. Но традиционный ислам и сам оказался не способен противостоять радикальному исламу, в том числе привнесенному из-за рубежа.

Для стабилизации ситуации в стране государство приняло ряд программ противодействия терроризму, направленных на решение социально-политических проблем. Не остались без внимания и священнослужители, чей уровень профессиональной подготовки был признан низким, что отразилось на качестве проводимой профилактической работы, были обозначены недостаточный уровень развития и неконкурентоспособность системы теологического образования. Обращает на себя внимание и принятие государством мер по совершенствованию морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Распространение идеологии радикального ислама в настоящее время связывают с волной социально-экономического кризиса, высокой напряженностью в стране, связанной с социальной

нестабильностью и слабым влиянием руководителей мусульманских общин, относящих себя к традиционному исламу. Также налицо дифференциация казахстанской мусульманской общины, в результате чего фиксируется появление значительного количества исламских групп, относящихся к салафитскому течению, деятельность которых поддерживается и направляется отдельными странами Персидского залива.

Сегодня именно джамааты салафитов, ставшие многочисленными на юге и на западе Казахстана, являются основной «ударной» силой по распространению в Республике Казахстан идеологии радикального ислама. Помимо уже утвердившихся в Казахстане исламских общин салафитов – поборников так называемого «чистого ислама», большое влияние на ислам в Казахстане, насыщение его идеями радикального экстремистского толка оказывают сопредельные с Казахстаном страны – Киргизия, Узбекистан, Таджикистан. Они «помогают» «собратьям по вере» миссионерами и литературой. Пропаганда религиозного экстремизма извне ложится на подготовленную почву, в особенности на южных и западных территориях Казахстана. Отчетливо прослеживается процесс «миграции» идеологии радикального ислама на территорию Северного Казахстана. Есть факты «прощупывания» почвы для последующего распространения исламского экстремизма в этом регионе. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что сегодня в Казахстане число незарегистрированных в Духовном управлении мусульман общин и мечетей превышает количество зарегистрированных вдвое. Значительное число таких общин и мечетей располагается сегодня в Северном Казахстане, территории, непосредственно граничащей с Омской областью в России.

Можно с определенной долей уверенности прогнозировать дальнейшее распространение идей радикального ислама по всей территории Республики Казахстан с выходом к границам Российской Федерации. Под ударом окажутся в первую очередь приграничные районы, в том числе и Омская область. В пользу такого прогноза говорят следующие факторы:

- непростая социально-экономическая ситуация в Омском регионе;
- устойчивые миграционные процессы как между государствами (преимущественно односторонние), так и внутрироссийские (переезд из Омска в другой российский регион);
- прозрачность границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан;

- родственные связи жителей Казахстана и Омской области;
- наличие на территории региона мусульманских общин, ориентированных на выходцев из Казахстана.

В заключение автор отмечает, что религиозная ситуация в Казахстане нуждается в постоянном мониторинге и анализе, причем не только со стороны Казахстана, но и с российской стороны. В ближайшем будущем существует вполне реальная угроза проникновения идей радикального ислама со стороны Казахстана в Россию. И это вполне логично, ведь после Казахстана следующей территорией джихада ожидаемо может стать Россия.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

**2019.04.003. Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р.,
Бреслер М.Г., Чекрыжов А.В., Мурзагалиев Б.Р.
ЭКСТРЕМИЗМ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ
КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
КИРГИЗИИ // Образование и духовная безопасность.
2018. № 4 (6). С. 31–35.**

Ключевые слова: политическая стабильность; религия; экстремизм; Центральная Азия; ислам; принцип светскости; секуляризация.

Галиуллина С.Д.,
доктор исторических наук,
профессор (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Сулейманов А.Р.,
кандидат политических наук,
доцент (ФГБОУ ВО «УГНТУ», ФГБОУ ВО «БГУ»)

Бреслер М.Г.,
кандидат философских наук, доцент

Чекрыжов А.В.,
преподаватель

Мурзагалиев Б.Р.,
преподаватель (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Авторы статьи исследуют причины распространения религиозного экстремизма в Киргизии, где он начал проявлять себя еще в период распада Советского Союза, когда активно проходили